

УДК 81.366

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-6-13

ПРАЖСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА: ОСНОВАТЕЛЬ И КОЛЛЕГИ

Валуйцева И. И., Хухуни Г. Т.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. В статье анализируются некоторые вопросы, относящиеся к деятельности Пражской лингвистической школы. Отмечается, что, хотя ей уделялось достаточно большое внимание в трудах отечественных и зарубежных учёных, некоторые существенные аспекты её функционирования и той роли, которую она сыграла в развитии языкознания XX в., не раскрыты в достаточной степени, что определяет актуальность темы статьи. Обосновывается положение о том, что ситуация в ней отличается от большинства случаев, когда именно основатель научной школы рассматривается в качестве наиболее крупного её представителя, вокруг которого группируются ученики и последователи.

Процедура и методы. Применяется метод историко-филологического анализа источников и их сопоставления.

Результаты. Хотя В. Матезиус не может считаться «учителем» русских представителей Пражской школы, внёсших наиболее заметный вклад в её деятельность, это не умаляет той роли, которую он сыграл в становлении и развитии ПЛК, поскольку во многом именно благодаря его деятельности и организаторским способностям Прага стала центром одного из наиболее значительных течений в языкознании XX в., пользовавшимся мировой известностью. Влияние разрабатывавшихся в ней идей продолжилось и после прекращения её существования в организационном плане.

Теоретическая и практическая значимость. Представленный в статье фактический материал и полученные авторами выводы вносят вклад в лингвистическую историографию, теорию языка, а также могут быть использованы в учебных курсах по истории лингвистических учений, общему языкознанию, основам языкознания.

Ключевые слова: Пражская лингвистическая школа, В. Матезиус, структурализм, основатель, фонология, грамматика, литературный язык

PRAGUE LINGUISTIC SCHOOL: FOUNDER AND HIS COLLEAGUES

I. Valuitseva, G. Khukhuni

Moscow Region State University

Very Voloshinoy ulitsa 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. The paper deals with some questions connected with the activity of the Prague Linguistic School. Despite many works dedicated to it both in Russia and abroad, many important aspects of its activity and role are not known in necessary degree. The thesis is proved according to which the latter is characterized with one specific feature. Whereas the founder of the school mostly is treated as the leading figure around whom are grouped his disciples and followers, the situation in Prague School looks somehow different.

Methodology. The methods of historical and philological analysis have been used.

Results. Vilem Mathesius cannot be treated as a 'teacher' of Russian linguists with whom the main contribution of the Prague School in the science of language are connected. At the same time, this fact does not diminish the role of V. Mathesius, because his activity and leadership fostered greatly the conversion of Prague to the center of the one of the main trends in 20th century linguistics. Its influence remained even after its existence as a separate organization had ceased.

Research implications. Both the factual material presented in the article and the conclusions made by the authors may be used in the development of the historiography of linguistics and theory of language as well as in teaching of the history of linguistics, general linguistics, introduction to linguistics.

Keywords: Prague School, Mathesius, structuralism, founder, phonology, grammar, literary language

Введение

Хотя Пражской лингвистической школе посвящено большое количество трудов как в отечественном, так и в зарубежном языкознании (см., в частности, [3; 14; 17] и др.), ряд связанных с ней моментов до сих пор не получил однозначного решения. В их числе можно назвать и вопрос, насколько к ней может быть применено традиционное понимание «школы» как подразумевающее, в первую очередь, наличие в ней фигуры «учителя», идеи которого дополняют и развивают его ученики. В предлагаемой статье содержится попытка с опорой на ряд источников осветить некоторые аспекты, прежде всего по отношению к деятельности русских учёных Н. С. Трубецкого, Р. О. Jakobsona и С. И. Карцевского.

Пражский лингвистический кружок и Пражская лингвистическая школа: разграничение терминов

Говоря о месте, которое отводится Вилему Матезиусу в большинстве отечественных курсов и учебных пособий по истории лингвистических учений, можно отметить присущую им определённую парадоксальность.

С одной стороны, его практически единодушно называют основоположником и инициатором создания *Пражского лингвистического кружка*, сыгравшим ведущую роль в его формировании (см., например [1, с. 178]), иными словами – фактическим основоположником одного из наиболее ярких и значительных течений в языкознании XX столетия – *Пражской*

лингвистической школы (второе наименование появилось несколько лет спустя после первого, причём представляет собой не самообозначение, а название, впервые использованное в 1932 г. голландским лингвистом Й. Схрейненем).

Чёткую границу между этими двумя понятиями провести достаточно сложно, и часто они употребляются параллельно. На наш взгляд, первое название целесообразно применять к определённому организационному объединению, представлявшему собой «дисциплинированную организацию с точными программными установками и собственным уставом» [3, с. 49]), а второе – к тем теоретическим положениям и принципам, которые были выработаны его членами и объединяли их в научном отношении. Это не исключало расхождений учёных во взглядах по тем или иным вопросам, что дало основание одному из наиболее видных «пражцев» Й. Вахеку заметить о своих коллегах: "... the work of each one of them always had its particular and individual character, and the unity never degenerated into uniformity" [17, p. 31].

«Основоположник» и «учитель»: совпадающие или пересекающиеся понятия?

Статус «основоположника» той или иной научной (да и, вероятно, не только научной) школы обычно подразумевает несколько моментов.

Во-первых, чаще всего именно он рассматривается как наиболее авторитетный её представитель («Учитель»), имя кото-

рого воспринимается как олицетворяющее соответствующее течение в целом. Так, характеризуя историю отечественного языкознания, говорят о Харьковской школе А. А. Потебни, Московской школе Ф. Ф. Фортунатова, Казанской и Петербургской школах И. А. Бодуэна де Куртенэ. Несколько забегаая вперёд, отметим, что о «Пражской школе В. Матезиуса» историки нашей науки, как правило, не говорят.

Во-вторых, в большинстве случаев предполагается, что костяк школы составляют ученики и последователи основателя, развивающие выдвинутые им положения и применяющие их в своей исследовательской и педагогической деятельности. Это не исключает возможности их отражения в трудах учёного, непосредственно к таковым не относящегося. Так, например, В. В. Виноградов отмечал: «Наиболее верен Потебне оказался идеологически и методологически далёкий от Потебни лингвист, учёный совсем другой школы – проф. Д. Н. Кудрявский» [4, с. 648]). Также возможен отход тех или иных учеников, иногда наиболее выдающихся, от идей учителя: это произошло с синтаксической концепцией А. А. Шахматова, весьма резко разошедшегося в посмертно изданном «Синтаксисе русского языка» с установками своего учителя Ф. Ф. Фортунатова, крупнейшим учеником которого он считался на протяжении практически всей жизни, начиная ещё с гимназического возраста. Но принципиально подобные случаи общей тенденции всё же не меняют.

В-третьих, именно основателю той или иной научной школы принадлежит постановка проблемы, оказавшей наибольшее влияние на современное состояние науки и её дальнейшее развитие. Так обстояло дело с синтаксическими идеями А. А. Потебни, учением о форме слова Ф. Ф. Фортунатова, разработкой теории фонемы И. А. Бодуэном де Куртенэ.

Сказанное должно быть отнесено и к деятельности создателя Пражского линг-

вистического кружка. Однако при рассмотрении Пражского лингвистического кружка и Пражской лингвистической школы необходимо учитывать присущую этому феномену специфику.

Пражцы и «пражцы»

Пражский лингвистический кружок, сложившийся к середине 20-х гг. XX века, получил европейскую известность благодаря событию, о котором Н. С. Трубецкой писал следующее: «На Первом международном конгрессе лингвистов в Гааге (1928) трое русских ученых (из которых по чистой случайности ни один не принадлежал к школе Бодуэна де Куртенэ) выступили с краткой программой ... Это были Р. Якобсон, С. Карцевский и автор настоящей работы. Программа нашла отклик. Многие ученые разных стран присоединились к ней» [12, с. 11]. Несколько видоизменённый вариант программы, известный как «Тезисы Пражского лингвистического кружка», был год спустя представлен на Первом международном съезде славистов в Праге. Именно этот текст обычно воспроизводится в существующих научных и учебных работах. Возвращаясь к разграничению между понятиями Пражского лингвистического кружка и Пражской лингвистической школы, следует вспомнить слова Й. Вахека: “It is not easy to answer the question when it is possible to speak of the existence of an actual school, i.e. of a research group scientifically well organized and with clear cut characteristics, attractive for, and exercising an influence on, a generation of scholars in the process of formation. ... Perhaps the most convenient way of dating the beginning of the Prague School is by the appearance of the first collective linguistic works produced by this group” [17, p. 31]. И здесь опять дается ссылка на «Тезисы».

В работах по истории лингвистики обращали внимание на связь «Тезисов» с тезисами Р. О. Якобсона и Ю. Н. Тынянова, опубликованными в Советском Союзе в журнале «Новый ЛЕФ» [13] также в

1928 г., т. е. в год появления первого варианта пражских тезисов. Таким образом, с *формальной* точки зрения ни сам основоположник Пражского лингвистического кружка, ни его непосредственные ученики не могут считаться авторами основного программного документа, положившего начало Пражской лингвистической школе, что противоречит классическому пониманию научной школы.

В. Матезиус и развитие фонологии

Тезисы Р. О. Якобсона и Ю. Н. Тынянова действительно во многом пересекаются с пражскими в общетеоретическом отношении (системно-структурный подход к объекту, разграничение языка и речи, иная чем у Ф. де Соссюра трактовка проблемы взаимоотношения синхронии и диахронии и др.), но в них отсутствуют пункты, посвящённые вопросам фонологии. А как заметил сам В. Матезиус, «плодотворность и гибкость новой точки зрения и новых методов проверяется прежде всего на звуковой стороне языка, и фонология становится ведущей дисциплиной в области функциональной, а также структурной лингвистики, подобно тому как историческая фонетика стала главным полем и гордостью исследования младограмматиков» [7, с. 82–83].

И здесь мы вновь сталкиваемся с ситуацией, когда ведущую роль в разработке «ведущей дисциплины» отводят – практически единодушно – не основоположнику Пражского лингвистического кружка и не кому-либо из его учеников, а учёному, представлявшему совершенно иную научную и национальную традицию, – Н. С. Трубецкому. Ему принадлежит и большинство опубликованных фонологических работ, он же подвёл итог этому направлению в своих «Основах фонологии», изданных уже посмертно» [11, с. 328]. Поскольку указанный факт является общеизвестным, приведём только следующие высказывания зарубежных и отечественных авторов, начиная от В. Брёндаля: «Заслуга Трубецкого

заключается в создании и разработке структуралистического учения о фонологических системах» [2, с. 97], и кончая А. А. Реформатским: «Лидером этой фонологии, бесспорно, был Трубецкой» [11, с. 328]. А в начале 50-х гг. XX столетия один из американских лингвистов, говоря об этапах формирования фонологии, употребил выражение “the Trubetzkoy’s phase”» [15, р. 342]. Не лишено интереса, что в вышедшей в 60-е гг. прошлого века отечественной работе, посвящённой данному направлению, оно было передано как «Пражская фаза» [3, с. 47].

Указанное обстоятельство даже дало основание некоторым авторам, «вывести» создателя Пражского лингвистического кружка из числа учёных, внёсших вклад в наиболее важную для его идеологии область. Весьма показательны в этой связи слова о том, что «... западную фонологию нужно начинать с Пражской школы, потому что именно в Праге силами прежде всего Трубецкого и Якобсона, которые экспортировали теорию фонемы из России, из Советского Союза, стала разрабатываться на Западе теория фонемы, фонология, которая и была колыбелью структурализма в целом» [5, с. 81], относящиеся к 60-м гг. XX века. А. А. Реформатский, чья оценка Н. С. Трубецкого как лидера пражской фонологии была приведена выше, счёл необходимым критически откликнуться на приведённое утверждение: «Пожалуй, здесь только несколько умалчивается вклад в фонологию чехов, и в первую очередь патриарха Пражского лингвистического кружка – Матезиуса» [10, с. 102–103].

Действительно, говоря о предпосылках формирования фонологии как научной дисциплины, вспоминают и небольшую статью В. Матезиуса «О потенциальности языковых явлений», напечатанную по-чешски за несколько лет до выхода в свет «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра, когда Н. С. Трубецкой был ещё студентом, а Р. О. Якобсон – гимназистом. Характерно, что, перечисляя

«ревностных сторонников новых идей», сам Н. С. Трубецкой подчеркнул: «Среди них прежде всего следует назвать ... Вилема Матезиуса, опубликовавшего еще в 1911 г. свою *замечательную* (курсив наш – Г. Х., И. В.) статью» [12, с. 11]. Два с лишним десятилетия спустя Й. Вахек, касаясь данного вопроса, отмечал: “We find a number of theses which had been proclaimed in the works of Prague School members for many years, sometimes, as in the case of Vilem Mathesius, several decades before the name Prague School came into existence” [17, p. 31].

Разумеется, о зависимости («ученичестве») Н. С. Трубецкого и Р. О. Якобсона по отношению к В. Матезиусу говорить не приходится. Во-первых, к моменту возникновения Пражского лингвистического кружка оба названных учёных период «ученичества» уже прошли и являлись сложившимися исследователями; во-вторых, в специальной литературе неоднократно отмечалось, что Р. О. Якобсона (использовавшего опыт существовавшего в 1915–1924 гг. Московского лингвистического кружка) следует считать одним из инициаторов создания Пражского лингвистического кружка фактически в равной степени с В. Матезиусом (см., например, [6, с. 5]). Но отрицать вклад чешского учёного в постановку фонологической проблематики тоже вряд ли будет справедливо.

Не только фонология

Сказанное можно распространить и на другие области науки о языке. Так, в сфере грамматической теории имя В. Матезиуса ассоциируется, в первую очередь, с разработкой концепции актуального членения предложения. Сам он отмечал её преимущество по отношению к идеям языковедов последней четверти XIX века, различавшим психологическое подлежащее и психологическое сказуемое, выражая при этом сожаление, что «психологическая окраска обоих терминов привела ... к тому, что что вся эта пробле-

ма была вытеснена из поля зрения официальной лингвистики», вследствие чего «не было выяснено отношение актуального членения к формальному членению предложения» [9, с. 240]. Однако вклад основоположника Пражской лингвистической школы в грамматическую теорию не ограничивается только данным вопросом. Так, в специальной литературе указывалось, что сформулированная в Тезисах ПЛК концепция, подразделяющая грамматику на «теорию лингвистической номинации» и «теорию синтагматических способов», в рамках которой морфология, не будучи самостоятельной дисциплиной, перекрещивается с обеими, находит обоснование «в ряде работ В. Матезиуса, с именем которого она, по-видимому, связана в первую очередь» [3, с. 94]. Вопросы, относящиеся к литературному языку и его функционально-стилистической дифференциации и занимающие немало места в пражских тезисах, также нашли отражение в его трудах. В. Матезиус отмечал и важность типологических изысканий, особо выделяя в положительном ключе в наследии В. фон Гумбольдта то обстоятельство, что немецкий мыслитель «мало интересовался историческим развитием языка, а сравнивал различные языки с чисто аналитической точки зрения, не обращая внимания на их генетическое родство» [8, с. 144]. В данном пункте согласимся с утверждением В. М. Алпатова, заметившего, что для направления, связанного с именем В. фон Гумбольдта, данный момент являлся «далеко не самой главной идеей» [1, с. 179].

Разумеется, не во все сферы, на которые простирались интересы членов ПЛК, В. Матезиус внёс одинаковый вклад. Говоря о разработке вопросов поэтического языка, чаще вспоминают Р. О. Якобсона, что вполне понятно, учитывая преимущественную связь с русскими формалистами и «новолефовскими» тезисами, и Я. Мукаржовского. В области типологии большей известностью пользуются работы В. Скалички. В. Матезиус, в отли-

чие от Н. С. Трубецкого и Р. О. Якобсона, не имел непосредственного отношения к разработке идеи языковых союзов, ставшей своего рода «визитной карточкой» Пражской школы в области ареальных исследований, хотя само понятие им принималось. А по вопросу о возможности постулирования так называемого «среднеевропейского языкового союза» (*mitteleuropäische Sprachbund*) у него возникли серьёзные разногласия с одним из ведущих чешских германистов, придерживавшимся младограмматической традиции (*junggrammatisch orientierten*), – Й. Янко (J. Janko), что могло объясняться не только научными, но и политическими причинами, связанными с ситуацией в межвоенной Чехословакии (подробнее см. [16]). Но, независимо от конкретного вклада в ту или иную область, остаётся бесспорной ведущая роль, которую играл в деятельности ПЛК человек, бывший, по выражению А. А. Реформатского, ««хозяином» кружка» и удостоившийся от представителя Московской фонологической школы эпитета «неутомимый» [11, с. 328]).

Говоря о В. Матезиусе, нельзя не упомянуть, что в значительной степени благодаря ему Пражский лингвистический кружок стал в 20–30-е гг. XX в. несомненным центром европейской, а для

того периода это значило и мировой лингвистики, а его «Труды» (*Travaux du Cercle linguistique de Prague*) были наиболее авторитетным научным изданием, где печатались учёные из самых разных стран (У. Джоунз, В. Дорошевский, К. Бюлер и др.). Творческий контакт с членами ПЛК поддерживали и советские учёные (Г. О. Винокур, Б. В. Томашевский, Н. Н. Дурново, Е. Д. Поливанов). В этом отношении можно сказать, что репутация межвоенной Праги как места пересечения различных национальных традиций, языков и культур нашла в деятельности возглавляемой В. Матезиусом организации одно из наиболее ярких воплощений.

Заключение

Подводя итоги, можно заметить следующее. Формально Пражский лингвистический кружок прекратил своё существование в начале 50-х гг. (подробнее об этом см. [14]). Однако большинство идей, выдвинутых и развивавшихся в недрах Пражской лингвистической школы, продолжают сохранять актуальность и непреходящую ценность, хотя структурализм, олицетворением которого она была, стал достоянием истории науки.

Дата поступления в редакцию 31.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2001. 368 с.
2. Брёндаль В. Структуральная лингвистика // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. М.: Просвещение, 1965. С. 94–100.
3. Булыгина Т. В. Пражская лингвистическая школа // Основные направления структурализма / отв. ред. М. М. Гухман, В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1964. С. 46–126.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под. ред. Г. А. Золотовой; 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
5. Зиндер Л. Р. Основные фонологические школы // Вопросы общего языкознания: материалы Республиканского семинара преподавателей общего языкознания. Л.: Издательство ЛГПИ, 1967. С. 80–88 (Серия: Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Т. 354).
6. Кондрашов Н. А. Предисловие // Пражский лингвистический кружок / сост.-ред. Н. А. Кондрашов. М.: Прогресс, 1967. С. 5–16.
7. Матезиус В. Задачи сравнительной фонологии // Пражский лингвистический кружок / сост.-ред. Н. А. Кондрашов. М.: Прогресс, 1967. С. 70–83.
8. Матезиус В. Куда мы пришли в языкознании // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. М.: Просвещение, 1965. С. 141–146.

9. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок / сост.-ред. Н. А. Кондрашов. М.: Прогресс, 1967. С. 226–238.
10. Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М.: Наука, 1970. 530 с.
11. Реформатский А. А. Н. С. Трубецкой и его «Основы фонологии» // Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 328–381.
12. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 372 с.
13. Тынянов Ю. Н., Якобсон Р. О. Проблемы изучения литературы и языка // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 330–336.
14. Čermak P. A Few Notes on the History of the Classical Prague Linguistic School // *La Linguistique*. 2014. Vol. 50, Fasc. 1, Le Cercle linguistique de Prague – I: Perspective historique. P. 75–92.
15. Hockett Ch. Phonology as functional phonetics: Three lectures delivered before the University of London in 1946 by André Martinet // *Language*. 1951. Vol. 27, No. 3. P. 333–342. DOI: 10.2307/409758.
16. Nekula M. Sprachbund und Sprachtyp // *Prager Strukturalismus: Methodologische Grundlagen / Prague Structuralism. Methodological Fundamentals* / ed. M. Nekula. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2003. S. 79–103.
17. Vachek J. Preface to the original edition // Vachek J. Dictionary of the Prague school of Linguistics / in collaboration with J. Dubsky. Amsterdam – Philadelphia; John Benjamins Publishing Company, 2003. P. 31–36.

REFERENCES

1. Alpatov V. M. *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy* [History of linguistic teachings]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. 368 p.
2. Brøndal V. [Structural linguistics]. In: Zvegintsev V. A. *Istoriya yazykoznaniya XIX–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh. Chast' II* [The history of linguistics in the 19th–20th centuries in essays and extracts. Part II]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1965, pp. 94–100.
3. Bulygina T. V. [Prague linguistic school]. In: *Osnovnyye napravleniya strukturalizma* [Main directions of structuralism]. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 46–126.
4. Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove)* [Russian language (Grammatical doctrine of the word)]. Moscow, Russkiy yazyk publ., 2001. 720 p.
5. Zinder L. R. [The main phonological schools]. In: *Voprosy obshchego yazykoznaniya: materialy Respublikanskogo seminara prepodavateley obshchego yazykoznaniya* [Questions of general linguistics: materials of the Republican seminar of teachers of general linguistics]. Leningrad, Leningrad State Pedagogical Institute Publ., 1967, pp. 80–88 (Series: Scientific Notes of the Leningrad State Pedagogical Institute named after A. I. Herzen. Vol. 354).
6. Kondrashov N. A. [Foreword]. In: *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [Prague Linguistic Circle]. Moscow, Progress Publ., 1967, pp. 5–16.
7. Mathesius V. [Tasks of Comparative Phonology]. In: *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [Prague Linguistic Circle]. Moscow, Progress Publ., 1967, pp. 70–83.
8. Mathesius V. [Where have we come in linguistics]. In: Zvegintsev V. A. *Istoriya yazykoznaniya XIX–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh. Chast' II* [The history of linguistics in the 19th–20th centuries in essays and extracts. Part II]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1965, pp. 141–146.
9. Mathesius V. [On the so-called actual division of the sentence]. In: *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [Prague Linguistic Circle]. Moscow, Progress Publ., 1967, pp. 226–238.
10. Reformatskiy A. A. *Iz istorii otechestvennoy fonologii. Ocherk. Khrestomatiya* [From the history of Russian phonology. Essay. Chrestomathy]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 530 p.
11. Reformatskiy A. A. [N. S. Trubetskoy and his “Fundamentals of Phonology”]. In: Trubetskoy N. S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of Phonology]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1960, pp. 328–381.
12. Trubetskoy N. S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of Phonology]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1960. 372 p.
13. Tynyanov Yu. N., Jakobson R. O. [Problems of studying literature and language]. In: Tynyanov Yu. N. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of literature. Movie]. Moscow, Nauka Publ., 1977. pp. 330–336.

14. Čermak P. A Few Notes on the History of the Classical Prague Linguistic School. In: *La Linguistique*, 2014, vol. 50, Fasc. 1, Le Cercle linguistique de Prague – I: Perspective historique, pp. 75–92.
15. Hockett Ch. Phonology as functional phonetics: Three lectures delivered before the University of London in 1946 by André Martinet. In: *Language*, 1951, vol. 27, no. 3, pp. 333–342. DOI: 10.2307/409758.
16. Nekula M. Sprachbund und Sprachtyp. In: Nekula M., ed. *Prager Strukturalismus: Methodologische Grundlagen. / Prague Structuralism. Methodological Fundamentals*. Heidelberg, Universitätsverlag Winter, 2003, pp. 79–103.
17. Vachek J. Preface to the original edition. In: Vachek J. (in collaboration with J. Dubsky) *Dictionary of the Prague school of Linguistics*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2003, pp. 31–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валуи́цева Ирина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики лингвистического факультета Московского государственного областного университета;
e-mail: irinaiv-v@yandex.ru;

Хухуни Георгий Теймуразович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики лингвистического факультета Московского государственного областного университета;
e-mail: khukhuni@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina I. Valuitseva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Language Theory, English Studies and Applied Linguistics, Moscow Region State University;
e-mail: irinaiv-v@yandex.ru;

Georgy T. Khukhuni – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Language Theory, English Studies and Applied Linguistics, Moscow Region State University;
e-mail: khukhuni@mail.ru;

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Валуи́цева И. И., Хухуни Г. Т. Пражская лингвистическая школа: основатель и коллеги // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. Т. 2. С. 6–13.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-6-13

FOR CITATION

Valuitseva I. I., Khukhuni G. T. Prague linguistic school: founder and his colleagues. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 3, vol. 2, pp. 6–13.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-6-13